

ИСТОРИЯ НАДЕЖДЫ

Городищева А.Н.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: Статья посвящена представлению документа из личного архива автора времен Великой Отечественной войны. Описана ситуация и приведена история, которая стала прообразом для литературного произведения о Войне. Показано, что для формирования новой мифологии о Великой Отечественной войне нужно использовать не идеологические штампы, а те документы, которые дороги людям как память о близких.

Abstract: The article presents a document from the personal archive of the author of the Great Patriotic War. It describes the story that became the prototype for a literary work about the war. It is shown that the formation of the new mythology of the Great Patriotic War is not necessary to use ideological of cliches, but the documents that are dear to people as the memory of loved ones.

Все дальше по времени от нас отодвигаются события Великой Отечественной войны 1941-1945 г. и все чаще мы встречаем молодых людей, которые имеют весьма туманное представление о ней. Распад Советского Союза, средства массовой информации, цифровая революция и глобальные информационные войны сделали свое дело – Великая Отечественная война стала мифом, в котором герои – персонажи фильмов Голливуда, злодеи – все остальные. Поколение войны постепенно уходит, и память о тех событиях стирается вместе с ними. Советская пропаганда, при всей своей казенности и официозности, все-таки давала возможность не забывать о подвигах людей, которые 1418 дней войны не теряли надежды на победу, ходили в огонь, чтобы будущее было. Но с 2009 г. началась травля России обвинениями, что Сталин виновен в начале мировой войны. Старая трактовка истории войны стала считаться излишне идеологизированной, а новая – строиться на мемуарах

нацистских генералов. Как пишет В.Р. Медынский, «русским велели молчать», и поэтому расплодилось мифы о войне, о своей армии, мифы своих героях. «Англичане убеждают: главное сражение Второй мировой – никакой не Сталинград. Главное произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном. Американцы возражают: нет, самое главное – сражение за атолл Мидуэй. Японцы не соглашаются – намного важнее была битва за Алеутские острова! И, конечно же, оборона острова Окинава. Эти мифы назойливы, нелепы, могут вызывать у профессионального историка улыбку, но они выполняют очень важную роль: поддерживают национальный дух, осознание своей значимости, гордость за свой народ. Это совсем не мало. И поэтому эти мифы тоже нужно знать»[1]. Но нужно знать и то, что не поверглось глянцу советской пропаганды, а осталось с людьми и у людей – воспоминания очевидцев тех событий, которые пока еще можно найти в домашних архивах. Русские тоже писали, но не на публику, не для пропаганды, а для своих детей и внуков. Именно такая история произошла в нашей семье, и кто знает, может именно такие истории и позволят остановить ревизию истории и восстановить память.

Есть у советского писателя и сценариста Геннадия Фиша рассказ «Письмо Надежде». Его герои – разведчики, которые возвращаясь в часть после выполнения задания, защищают жизнь новорожденной девочки и ее матери. И этой девочке они пишут письмо, которое она должна прочитать, когда ей исполнится восемнадцать лет. Но история этого письма началась в г. Абакане Республики Хакассия. Абаканский вариант – это история письма моей матери, Надежде Балакчиной, которая родилась 19 декабря 1942 года в г. Абакане. Именно там, в далеком 1942 году главный редактор газеты «Советская Хакассия» Клавдия Михайловна Тарасенко (Громова) написала это письмо. Оно было без имени, но адресовано девочке, которая стала символом надежды на победу. По общему решению друзей семьи девочку было решено назвать Надеждой, и мой дед вписал это имя в письмо. Прочитать письмо Надежда должна была тогда, когда ей исполнится 18 лет.

«ЭТО БЫЛО ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

В морозную новогоднюю ночь, за столом твоих родителей собрались друзья и соратники. Они поднимали в честь тебя искристые бокалы, выбирая тебе имя, то самое имя, которое ты носишь теперь.

Много было передумано имен и среди них – имена наших девушек-героинь. У этих девушек – простые, скромные имена. И тебя называли простым, скромным именем:

НАДЕЖДА

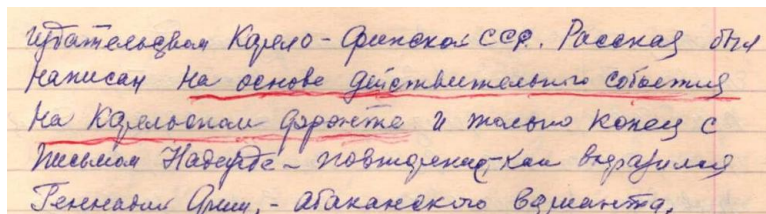
Восемнадцать лет тому назад над землей бушевала великая отечественная война. Наши товарищи, те, о которых теперь складывают легенды, биографии которых с благоговением изучают твои сверстники, взяли в руки оружие, защищая твое будущее, твое настоящее. Некоторым из них тоже было восемнадцать лет, но они мужественно смотрели в глаза смерти, чтобы отстоять жизнь. Они думали о тебе, и о твоих друзьях. Они обвязывали себя связками гранат и бросались под бронированные чудовища, взрывались вместе с ними, чтобы остановить врага, чтобы сохранить то, что ты видишь вокруг. Они закрывали своими телами пасть вражьего пулемета, думая о нас. Они очень любили жизнь!

В тот день, когда ты впервые любопытными глазенками взглянула на непонятный тебе еще мир, - решались судьбы мира. В те дни наши войска громили фашистские банды в излучинах среднего Дона, били фрицев под Сталинградом, гнали их лесами Ржева. В те дни наши товарищи сквозь дым и оружейный грохот с боями шли вперед, чтобы сохранить тебе твои восемнадцать лет, твои мечты, твои надежды! Они завоевали тебе жизнь, чтобы ты с честью могла ее прожить, чтобы каждым твоим днем, каждым твоим поступком ты была достойна своего счастья.

Мы тебе его дали, ты его береги! Через восемнадцать лет, когда ты прочтешь это письмо, вспомни тех, кто в ту далекую новогоднюю ночь думал о тебе, вспомни и оправдай их надежды!»[2].

О письме к Надежде Клавдия Михайловна рассказала писателю Геннадию Фишу, когда была с делегацией Красноярского края в городе Беломорске в 1943 г. Под впечатлением услышанного он написал рассказ и назвал его «Письмо Надежде». События, которые там описаны действительно

произошли на Карельском фронте, и только конец с письмом Надежде, как выразился

Геннадий Фиш,

«повторение абаканского варианта» [3]. Этот рассказ был опубликован издательством Карело-Финской ССР в 1943 году. Девочке, которая родилась на Карельской земле, написали другой вариант письма, но это тоже письмо Надежде.

Моя мама прочитала в 1960 году, когда она праздновала свое 18-летие. Клавдия Михайловна очень огорчилась, что не смогла присутствовать на таком событии и увидеть реакцию своей «крестницы». Не пришлось им и встретиться с Надеждой, родившейся на Карельской земле. Но это письмо стало тем памятным знаком, по которому мы, никогда не видевшие войны дети и внуки Надежды, ощущаем ту атмосферу любви и добра, которая была у наших советских родителей. Кажется, что письмо не имеет личного характера, что в нем только пожелание с честью нести свое имя, помня, что своей жизнью ты обязана тысячам молодых девушек, юношей, которые погибали на фронтах. Но для моей мамы, нас, ее детей – это не идеология, это ощущение войны, которое невозможно получить из книг или фильмов.

Надежда – это единственное, что по греческому мифу, что осталось на дне ящика Пандоры. Мы по-прежнему, все шире открываем этот ящик. Мы забываем своих героев, а из тех которых пока помним, составляем максимально короткий список. Вместо того, чтобы гордиться ими, мы выбрасываем их медали на помойку. Кажется, что Война все дальше, но каждое новое

поколение теряет живое представление о Войне вместе с ее участниками. Но у многих дома остались документы, фотографии и просто памятные вещи, которые не имеют прямого отношения к военным действиям. Они как Надежда на дне ящика, могут остаться единственными реальными свидетельствами о Великой Отечественной войне. Эти личные воспоминания могут стать тем, что сделает нас не родственниками, но родными по духу, и письма к Надеждам могут стать началом новой-старой традиции воссоздания памяти о наших героических предках.

Список литературы:

1. Медынский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945.
<http://www.universalinternetlibrary.ru/book/24546/ogl.shtml>
2. Письмо Надежде 19.12.1942 / Личный архив Н.А. Пахомовой (Балакчиной).
3. Письмо К.Тарасенко (Громовой) к Н. Пахомовой (Балакчиной) 04.05.1978 г./ Личный архив Н.А.. Пахомовой (Балакчиной).

ЭТО БЫЛО ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

В морозную непогодину ночь, за стеной твоих родителей собралась дружина и братиями. Они поднимали в честь тебя неслыханно бокала, выкрики тебе имя, то самое имя, которое ты носишь теперь.

Имяго было предложено мною в среде тех — имена наших девушек-героинь. У этих девушек — прозвище, сиречь имяна. И тебя назвали прозванием, сиречь именем:

НАДЕЖДА.

Восемнадцать лет тому назад над землей бушевала великая отечественная война. Наши товарищи, те, в которых теперь ослепляют легенды, биографии историк с благоговением изучают твои свершения, видя в руки оружие, защищая твое будущее, твое настоящее. Действительность же была тоже восемнадцать лет, но она мужественно смотрела в лица смерти, чтобы спасти жизнь. Она думала и о тебе, и о твоих друзьях. Она облизывала себя сладкою трагикой, обрелась над обстреливанием чудовищ, варившаясь вместе с ними, чтобы остановить врага, чтобы охранить то, что ты видишь вокруг. Она закрывала своим телом дыры вражеского пулемета, думая о нас. Она очень любила жизнь!

В тот день, когда ты впервые робко взглянула на непонятный тебе еще мир, — роковым судьбы мира. В те дни наши воюющие границы фашистские банды в лесу среднему дню, были францы под Сталинградом, гнали их к югу. Тогда. В те дни наши товарищи срывали дым и бранный грохот с боями шли вперед, чтобы охранить тебе твои восемнадцать лет, твою мечту, твои надежды! Они завоевали тебе жизнь, чтобы ты с честью могла ее прожить, чтобы каждый твой день, каждый твой поступок ты была достойна света счастья.

И тебе его дали, ты его — беречь! Через восемнадцать лет, когда ты прочитаешь это письмо, вспомни о тех, кто в ту далекую новогоднюю ночь думал о тебе, вспомни и передай их надежды!